

ским языком, следовательно, именно этот многочисленный пласт остается неинтегрированным в российское общество и порождает негативное отношение со стороны российских граждан.

Иначе складывается ситуация в российско-белорусских отношениях, развитии которых благоприятствует сходство социокультурных параметров. Кроме того, основная масса мигрантов в Российской Федерации — люди, занятые низкоквалифицированным трудом, без высшего образования. Наибольшим уровнем образования отличаются мигранты именно из Республики Беларусь, почти половина из них имеют высшее образование. Белорусская трудовая миграция в России отличается не только уровнем образования, но и временным, краткосрочным характером, квалифицированностью рабочей силы. Кроме того, белорусы располагают рядом законодательно закрепленных преимуществ при трудоустройстве. Отмечаются позитивные результаты в рамках союзного строительства.

В целом миграционный состав зависит от иммиграционной привлекательности страны, создания благоприятных условий для адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Внешняя трудовая миграция — важный экономический ресурс. Благодаря притоку иностранных работников в России частично решается проблема восполнения дефицита рабочей силы на рынке труда.

На фоне мирового экономического кризиса и нарастания миграционных потоков рост нетерпимости, обострение межэтнических противоречий предстает общей тенденцией. В то же время миграция, протекающая в правовых рамках, — нормальное, естественное явление. С учетом этого одно из основных условий преодоления ряда социально-экономических проблем и предотвращения межнациональных конфликтов — формирование условий для интеграции трудовых мигрантов, в том числе с использованием политико-правового инструментария интеграционных объединений, для России и Беларуси в первую очередь — Евразийского экономического союза и Союзного государства.

## **РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА, НА ОБРАЩЕНИЕ С ХОДАТАЙСТВОМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ В ТРАНЗИТНОЙ ЗОНЕ**

*Карканица Н. В., Белорусский государственный университет*

В практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) государства зачастую заявляли, что лица, ищущие убежища, находящиеся в транзитной зоне, не подпадают под их юрисдикцию. Данные аргументы используются и в ситуации сегодняшнего миграционного кризиса, что значительно усложняет ряд практических аспектов доступа к процедуре убежища: подачу ходатайства о международной защите, доступ к правовой помощи и информации о правовом статусе, а также возможность обращения в УВКБ ООН.

Европейский суд по правам человека четко выразил свою позицию по вопросу юрисдикции в транзитной зоне в деле Амуура против Франции 1996 г., где заявители удерживались в транзитной зоне аэропорта Париж-Орли. Суд от-

метил, что международная зона не пользуется экстерриториальным статусом и, хотя заявители не пребывали на территории Франции согласно национальному законодательству, их удержание в международной зоне аэропорта Парижа поставило их под юрисдикцию французского законодательства.

Таким образом, ЕСПЧ не согласился с аргументами государства о том, что заявители могли в любой момент сами покинуть транзитную зону, которая была «закрыта с французской стороны», однако оставалась «открытой с внешней стороны». Суд в своем заключении указал, что удержание заявителей в транзитной зоне аэропорта в действительности эквивалентно, ввиду испытанных ограничений, лишению свободы и признал нарушение статьи 5 пункт 1 Европейской конвенции по правам человека.

Выводы ЕСПЧ нашли отражение в последующем законодательстве Европейского союза. Так директива Европейского парламента и Совета ЕС 2013/32/EU от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты содержит положение о том, что законодательство ЕС подлежит применению с того момента, когда лицо достигнет границы государства-члена, включая территориальные воды и транзитную зону. Регламент ЕС № 604/2013 от 26 июня 2013 г. «Дублин III» установил, что при подаче ходатайства в международной транзитной зоне в аэропорту ответственность несет государство, юрисдикция которого распространяется на данную зону.

Тем не менее, как отмечает УВКБ ООН, на практике эффективный доступ к процедуре убежища на границе и в транзитной зоне все также проблематичен несмотря на существующие правовые гарантии. Так на границе лица, ищущие убежища, часто получают устный отказ в праве подачи ходатайства о предоставлении убежища, поскольку их не принимает пограничная служба без объяснения причин.

В этой связи следует положительно оценить изменения, внесенные в 2016 г. в Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь», согласно которым органы пограничной службы в области вынужденной миграции уполномочены принимать ходатайства о защите иностранцев, находящихся в пункте пропуска через Государственную границу и не имеющих оснований для пропуска через границу, а также принимать решения о пропуске через Государственную границу иностранцев, находящихся в пункте пропуска и не имеющих оснований для данного пропуска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство препятствий в доступе к международной защите лиц, ищущих убежища, находящихся в транзитной зоне, относятся к правоприменительной практике. Как европейское право, так и законодательство Республики Беларусь, гарантирует возможность обращения с ходатайством о международной защите в транзитной зоне или на границе государства. Тем не менее, право на получение юридической помощи или право на обращение в УВКБ ООН для лиц, находящихся в транзитной зоне, чаще всего не закреплены в законодательстве государств. Обеспечение дополнительных правовых гарантий, а также возможности проверки действий органов пограничной службы на предмет принятия ходатайств о международной за-

щите в рамках их полномочий позволило бы лицам, ищущим убежища, эффективно реализовывать свои права на обращение с ходатайством о международной защите в транзитной зоне.

## **ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ**

*Кравец Л. С., Белорусский государственный университет*

В последние годы Швеция приняла большое беженцев на душу населения. Их количество достигло своего пика в 2015 г., когда страна с таким же населением, как у Беларуси (около 10 млн человек), приняла около 163 000 лиц, ищущих убежища. Более половины из этого количества — это граждане государств, охваченных войной (Сирия и Ирак). Затраты на их содержание были очень значительными. Нагрузка на общественные услуги, особенно в Мальме, точку прибытия для многих из них, и признаки политической реакции побудили правительство ввести пограничный контроль, что впоследствии способствовало значительному сокращению количества прибытий до 30 000 в 2016 г.

Первый обзор Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) шведской системы интеграции мигрантов на рынке труда, проведенный в 2004 г., показал, что ее результаты неблагоприятны в международном контексте, и рекомендовали такие меры, как расширение языковой и профессиональной подготовки и более четкую ориентацию рынка труда на интеграционную политику. С тех пор в Швеции многое изменилось. В декабре 2010 г. был введен новый закон, направленный на вовлечение в рынок труда некоторых новых прибывших мигрантов. С этой целью была введена новая так называемая Программа внедрения (*Etableringsuppdraget*), координируемая Государственной службой занятости. Это изменение наряду с другими инициативами, ориентированными на рынок труда, обеспечило Швеции хорошо развитую по сравнению с другими странами ОЭСР политику, регуливающую интеграцию иммигрантов. Тем не менее, несмотря на это, существует ряд проблем, Швеции необходимо улучшать результаты интеграции, а недавние потоки беженцев по-прежнему имеют низкий уровень занятости.

В Швеции, как и в других европейских странах, вызывает обеспокоенность проблема старения населения. Если в настоящее время 65 % взрослого населения находится в работоспособном возрасте, то к 2050 г. этот показатель снизится до 55 %. Одним из способов решения данной проблемы является увеличение численности рабочей силы, в том числе за счет ее привлечения из-за пределов Швеции. Таким образом, иммиграция имеет важнейшее значение для обеспечения экономического роста государства. Шведская миграционная система давно руководствуется принципом, имеющим ключевое значение и устанавливающим, что работа — лучший способ интеграции мигрантов. Данный принцип предполагает, что рост занятости среди населения неуклонно ведет к росту занятости мигрантов.